

ЧАСТЬ 2

Даша вошла во двор и достала телефон:

— Таня, я на месте, — отрапортовала она, как только ей ответили, — ты там как?

— Да всё у меня хорошо, даже замечательно, — ответила Таня чересчур весёлым голосом.

— Что-то ты подозрительно веселая, — встревожилась Даша, — что случилось?

— Прекрати меня так опекать, — возмутилась подруга, — у меня действительно все хорошо. Просто тут такой колоритный тип сейчас проехал мимо меня. Я так хохотала, до сих пор успокоиться не могу. Девчонки в больнице говорят это местный дурачок. Только я не поняла. Как этому дурачку права выдали и мотоцикл доверили... Ой, всё, пока, моя очередь, — Таня завершила звонок.

Даша повернулась к коту и отчиталась:

— У Тани всё хорошо.

— А я за неё и не волнуюсь, у неё мозгов побольше, чем у некоторых. И вообще, меня следить за тобой поставили, а на неё мне наплевать.

Даша в ответ только поджала губы и молча зашла в дом. Она обиделась на кота и зареклась с ним разговаривать. Хотя, если быть честной, девушка сразу

заметила, что у него была Дашина манера общения, нарочито грубоватая. Было не очень приятно наблюдать себя со стороны. И уж тем более, быть объектом нападок. А кот, сделав вид, будто ничего не заметил, и что он самый обыкновенный кот, залез на лавочку и разлегся на солнышке.

М

— Даашка, — вдруг раздалось откуда-то с улицы.

Даша вышла на крыльцо и огляделась. У калитки, ведущей в огород к кузнецу, стоял дед Матвей собственной персоной и с самым суровым видом смотрел на неё.

П

— Дашка, — возмущенно заговорил он, — тудыт твою растудыт, ты чего это в дом полезла, когда хозяйки дома нет?

— Потому что так надо, — отмахнулась Даша.

— Кому надо? — продолжил свой допрос дед.

Девушка тяжело вздохнула:

— Тане нужно, не мне же.

— А почему ей это нужно? — не унимался старик.

— Потому что она в больницу поехала, а к ней должен электрик приехать, проверить всю проводку и подключить плиту.

— А, ну тогда ладно. А то смотри мне, — дед угрозил ей пальцем, — узнаю, что без спросу в чужой дом залезла — ухи оборву.

— Да иди ты уже... — пробурчала себе под нос девушка, — Достал. Сам все дома обобрал. А мне и на порог чужого дома зайти нельзя. Цербер местного масштаба. Теперь понятно, почему Танька собаку не завела, незачем...

Старик как будто услышал слова Даши, развернулся и пошел к кузнице.

— Я же говорил, что ты бестолковая! Бестолковая и упёртая, — вдруг заговорил кот, — тебе ведь ничего стоило, просто сразу ответить на вопрос

С

Д

Н

К

М

Матвея. Нет, ты начала огрызаться, брехать попусту, и в итоге всё равно сказала, что должна была сказать. Вот что ты за вредный человек? И с бабушкой грубо разговариваешь.

— Она меня бросила в самый трудный для меня момент. — резко ответила Даша, — Она меня кинула на произвол судьбы и всё ради того, чтобы я о ней ничего не узнала.

— Вот как, значит, ты о ней думаешь, — отозвался кот, — я же говорю, бестолочь. Как она может тебя кинуть, если среди стольких детей, ты одна единственная родилась с даром, да ещё с каким! Эгоистка, только о себе и думаешь, только себя и жалеешь, а то, что положено так, для возрождения ведьмы, ты не задумывалась? Раньше ещё хуже ведьмы возрождались. Бабку твою, например, в прорубь бросили, чтоб дар в ней проснулся. А тебя на всём готовеньком оставили, хотя я и предлагал тебя пару раз в речку окунуть, хотя бы летом. И причем тут ее прошлое, вообще не пойму. Узнала, не узнала ты о чем-то, какая разница? В её прошлом ничего предосудительного нет. А вот ты уже дел натворила. Я из-за тебя чуть седым котом не стал, зачем ты в Навь с голыми руками полезла? Зачем своей жизнью и существованием целого мира рисковала?

— Ну, во-первых, я не знала, что это — Навь, во-вторых, я не знала, что туда нужно идти вооружённой до зубов, в-третьих, я даже в глубине души не подозревала, что могу целым миром рисковать. Вы же мне ничего не рассказали. Я ничего не знала, просто понимала, что меня будут дергать до тех пор, пока я туда не приду.

— А подумать ты могла, что это ловушка? — завопил кот.

— Дожились, уже и коты блохастые на меня орут. Да понимала я, что это ловушка, — ответила Даша

на повышенных тонах, — но тут девчонка беременная и ей тоже доставалось, я думала, что из-за меня.

М

— Тьфу, — со злости плюнул кот, — что ты ношишься с ней как с писаной торбой?

— Потому, что она совсем беззащитная и нуждается в помощи. Вот окрепнет, встанет на ноги, поймёт, что из себя представляет, и тогда я оставлю её в покое.

П

— Да ты сама сначала на ноги встань и пойми, что из себя представляешь, а потом уже с опекой к другим лезь.

— Знаешь что... — закричала Даша, но вдруг замолчала, потому что поняла, что сейчас она закипит, наговорит кучу гадостей, но не сможет объяснить элементарного. Она успокоилась и уже совершенно спокойным тоном продолжила:

— Знаешь что... А тебе никогда не приходило в голову, что если бы не она, ни черта бы у меня не раскрылось. Или раскрылось бы, но совершенно в другом направлении. Например, я стала бы черной ведьмой, нанялась бы к кому-нибудь в киллеры и делала потихоньку своё черное дело.

— Да ты и сейчас не шибко белая, — фыркнул кот.

— Но я над этим работаю. Благодаря Тане я поняла, что чёрной я быть точно не хочу. Жаль только, что вы с бабушкой в этом участия не принимали.

Девушка демонстративно отвернулась и зашла в дом, хлопнув дверью, но немного побродив по нему, вновь вышла.

Кот, как и прежде, лежал на лавочке, греясь на солнышке.

— Вась, а зачем бабушку в проруби топили? — спросила тихонько Даша.

Кот приоткрыл глаз и ухмыльнулся:

— Это ещё что... Вот Степана, хозяина этого дома, на плаху укладывали, он аж, бедный, уделался.

М

— Что за зверство такое? — возмутилась девушка, — Так же человек от страха умереть может.

— Может, — согласился кот, — а может стать великим колдуном.

— Но зачем???

— Времена тогда другие были. Раньше жизнь человеческая ни в грош не ставилась. Да и короткой она была, жизнь-то эта. Некогда было ждать, когда дар силу наберёт, вот и создавали ведьмаку или ведьме такую ситуацию, чтоб всё и сразу. Выживет, — значит хорошо, а не выживет — ну так, что же, нет в этом никакой печали, новые народятся.

— Значит, в Европе инквизиция возникла не просто так?

— Ооо, святая инквизиция — это особый разговор, но на самом деле, ты не поверишь, всё началось с пустяка. С книги, написанной двумя дураками, которые вовсе не задумывались о том, что может случиться потом.

— Расскажешь? — поинтересовалась девушка.

— А как же, обязательно расскажу. Чего не рассказать-то.

— А ты это сам видел, или тебе рассказывали?

— И сам, и рассказывали, всякое бывало.

— Значит, ты и в Европе был?

— Конечно, я сам оттуда.

— Ещё скажи, что ты из Англии, — усмехнулась Даша.

— Из Англии, а что?

— А-ха-хах, — залилась смехом девушка, — ещё скажи, что с тебя Чеширского кота писали.

— Чеширский кот — это безумная фантазия английского математика и не надо мне ничего приписывать. Я всю жизнь живу тише воды ниже травы и никуда не высовываюсь. Я обыкновенный черный кот.

— Ладно тебе заливать, обыкновенный, — рас-
смеялась Даша, — обыкновенные коты дома сидят,
мышей ловят, и не болтают на чистом русском языке.

— Ну, почему на чисто русском, я ещё и англий-
ский знаю, французский, немецкий.

— Ого, ты даёшь, а крестиком ты не вышиваешь?

— Крестиком? Что за бред? — возмутился кот, —
Прекрати надо мной издеваться. В конце концов, это
не такое уж и выдающееся умение. За столько лет,
сколько я живу, уже можно было выучить и япон-
ский с китайским в идеале, не то, что вышивку кре-
стиком. А это что за чудо-юдо?

Даша посмотрела на кота, тот вытаращился на до-
рогу, ведущую из леса. В деревню въезжала довольно-
таки колоритная личность. На ярко зелёном мотоцик-
кле «Урал» двигался в направлении Таниного дома
мужчина лет тридцати. В кожаной китайской куртке
из грубой свиной кожи, в армейских брюках галифе
годов эдак семидесятых прошлого века, на голове
вместо шлема какое-то странное сооружение, какое
Даша видела в энциклопедии, где читала о первых
лётчиках, и очень странные, огромные очки на ши-
рокой резинке. Заднее сиденье мотоцикла было на-
вьючено огромными сумками, а сверху них восседал
самый настоящий чёрт, как в фильме «Вечера на ху-
торе близ Диканьки».

— Вааась, — позвала Даша кота, — ты видишь то
же, что и я?

— Это ты про чёрта, что ли? Ну да, вижу.

— А они что, бывают?

— Ну, раз говорящие коты бывают, почему бы
и чёрту не случиться, — пофилософствовал Василий.

— Логично, — согласилась Даша, — интересно,
к кому это тело движется?

— Кажется, это ваш электрик, — предположил кот.

— Не, не, не, нам такое не надо. Может, к деду Матвею? — с надеждой предположила она.

— Логично, — согласился кот, — кузнецы отлично справляются с чертями.

Пока Даша с Василием гадали, куда же едет этот чудак, он направился напрямик к Таниной калитке.

— Вот же блин, — Даша всплеснула руками, — Танька как чувствовала, говорила, что беспокойно ей. Теперь и мне что-то беспокойно. Может, ты со мной в дом зайдёшь?

— И что я там делать буду? Мне же при людях разговаривать нельзя.

— Ну, хоть присмотришь за ним... За ними, — девушка умоляюще посмотрела на кота, включая всё своё обаяние.

— Ладно, не бойсь, не брошу, — тяжело вздохнул тот.

Мужчина притормозил у Таниных ворот и прислонил мотоцикл к забору. Тот, недолго думая, тихо начал сползать на землю. Даша хотела крикнуть, что драндулет падает и даже набрала воздуха в легкие, но мужчина, ни на что не обращая внимания, распахнул калитку и, улыбаясь, шагнул во двор. В этот самый момент мотоцикл потерял равновесие и грохнулся на землю, задев хозяина передним колесом, и уронил рядом с собой. Чёрт прыгнул на спину мужчине и обнял его за шею.

— Придурок, — буркнула девушка себе по нос.

— Недотёпа, — согласился с ней кот.

Мужчина поднялся, отряхнулся и, как ни в чём не бывало, двинулся дальше.

— Здравсти, ты Таня? Меня к тебе Санёк прислал.

— Здравсти, — с издёвкой ответила Даша, — а дайте-ка я догадаюсь... Коля?

— Ага, — расплывшись в улыбке, ответил тот.

Даша в ответ тоже изобразила улыбку и про себя подумала:

 — Дебил, — но вслух сказала: — Проходи...те, пожалуйста. Я покажу вам нашу проблему.

Даша проводила гостя в дом и показала ему плитку. Коля почесал затылок и беззаботно сказал:

 — Щас сделаем, — и пошел обратно к мотоциклу.

Поднимать свой транспорт он не стал, а просто подошел к нему, и, взявшись за ручку сумки, потянул её на себя. Сумка чуть поддавалась и остановилась, потому что она была привязана к другой сумке, которая находилась под мотоциклом. Вместо того чтобы приподнять своего коня, Коля начал дергать за ручки. Даше этот цирк надоел, она догадалась, что будет дальше и незаметно двинула рукой. Мотоцикл встал на колёса, но хозяин просто не заметил изменений со своим транспортом и дёрнул сумку посильнее. Черт, болтавшийся за спиной, мерзко захихикал и вскочил на шею Коли. А дальше получилось то, что должно было получиться. Сумки рухнули на Колю, он не смог удержать равновесие и плюхнулся опять на землю. Мотоцикл, немного покачавшись, решил дополнить этот натюрморт и упал рядом с хозяином, задев рулём ногу. Электрик ойкнул, схватился за ногу и начал её растирать.

 — Етить твою мать, — не выдержала Даша, — клоун, чистейшей воды клоун. Ему бы в цирке работать. Я одного не пойму, он прикалывается или это всё на самом деле происходит?

 — Похоже, всё по-настоящему, — ответил кот, спрятавшись за спину Даши.

— Извините, — прокряхтел, поднимаясь с земли, Коля.

— И давно у тебя так? — спросила Даша без церемоний.

— Давно, — ответил, улыбаясь, мужчина, — лет двадцать как. Бабка как-то рассердилась и послала меня к чёрту. Вот с тех пор вечно всё не так как у людей. Как будто кто-то сглазил.

— Да нет, тут, наверное, дела похуже будут. И как ты всё это терпишь?

— Да ничего, я уже привык, — как-то обречённо произнёс Коля, — ну, я пошел?

— Ну иди, — смилостивилась Даша, но тут же спохватилась, — хотя, нет, пожалуй, я с тобой пойду, а то ещё дом спалишь.

Даша отобрала сумки и понесла их впереди себя, применив свой дар. Гость даже не обратил на это внимание. Он брел понуро по двору, низко опустив голову.

Обычному человеку могло показаться, что человек просто устал от своих неприятностей, но Даша хорошо видела, как чёрт, сидящий на шее у электрика, пинал его голову своими копытами. Внезапно чёрт, как будто желая продемонстрировать свою силу, захихикал и дернул ногой. Мужчина, как по команде, споткнулся и растянулся на крыльце. Даша и кот переглянулись.

— Василий, — тихо сквозь зубы процедила девушка, — а ну, быстро чеши к Дормидонту, скажи, срочно нужна святая вода, иначе мы так до ишачьей пасхи не закончим.

— Даже и не подумаю, — упёрся кот, — я с этим гадом разговаривать не буду. Терпеть его не могу. Впрочем, это взаимно.

— Как тебе не стыдно? — попыталась пристыдить кота Даша, — Тут человек погибает, а ты...

— А что этому человеку сделается? — возмутился кот, — Он уже так двадцать лет живёт, и ещё лет двадцать этот свет коптит будет.

